

Информация для цитирования:

Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 274–289. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289.

Martyanova E. Yu. *Grazhdansko-pravovoe polozhenie soobladatelya isklyuchitel'nogo avtorskogo prava* [The Legal Status of the Exclusive Copyright Co-Owner]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 274–289. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289.

УДК 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СООБЛАДАТЕЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90012

Е. Ю. Мартыанова

Ассистент кафедры гражданского права

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-2935-1846

ResearcherID: AAJ-7547-2020

E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Поступила в редакцию: 02.12.2019

Введение: распространение отношений по сообладанию исключительным авторским правом с учетом экспоненциального роста экономической значимости прав на объекты интеллектуальной собственности предопределяет необходимость полноаспектного теоретического осмысления правового положения участников обозначенных отношений для формирования нормативной платформы, способной обеспечить надлежащее регулирование института сообладания исключительным авторским правом. **Цель:** определить гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права. **Методы:** общенаучные методы, включая анализ, синтез, конкретно-исторический метод, системный подход, сравнительно-правовой и юридико-догматический методы. **Результаты:** выявлено, что правовое положение сообладателя исключительного авторского права детерминируют следующие факторы: наличие или отсутствие у соправообладателя статуса соавтора произведения; вид произведения, исключительное право на которое принадлежит нескольким лицам; режим соавторства. **Выводы:** установлено, что основные проблемные аспекты соосуществления и распоряжения исключительным авторским правом, осложненным множественностью лиц, наиболее ярко выражаются в отношениях сообладателей, состоящих в смешанной общности. При этом регулирование таких отношений должно быть сообразно следующим принципам: недопущение ухудшения положения соавторов, состоящих в смешанной общности сообладателей исключительного права, по сравнению с соавторами-участниками общности, не

© Мартыанова Е. Ю., 2020

Information for citation:

Martyanova E. Yu. *Grazhdansko-pravovoe polozhenie soobladatelya isklyuchitel'nogo avtorskogo prava* [The Legal Status of the Exclusive Copyright Co-Owner]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 274–289. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289.

UDC 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289

THE LEGAL STATUS OF THE EXCLUSIVE COPYRIGHT CO-OWNER

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90012

E. Yu. Martyanova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-2935-1846

ResearcherID: AAJ-7547-2020

E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Received 02.12.2019

Introduction: the spread of exclusive copyright co-ownership relations and the exponential increase in the economic significance of intellectual property rights create the need for a comprehensive theoretical conceptualization of the legal status of the participants in these relations, for developing a normative framework capable of ensuring a proper regulation of the exclusive copyright co-ownership institution. **Purpose:** to define the legal status of the exclusive copyright co-owner. **Methods:** general scientific methods including analysis, synthesis, specific historical method, system-based approach, comparative legal and juridical dogmatic methods. **Results:** the legal status of the exclusive right co-owner was found to be determined by the following factors: the co-owner's possession or non-possession of the co-author status; the type of work covered by the exclusive right belonging to several persons; the co-authorship regime. **Conclusions:** the main problematic aspects of co-exercising copyrights are mostly manifested in the relations of co-owners who are participants in a mixed legal alliance. These relations should be regulated in compliance with the following principles: inadmissibility of worsening the status of the co-authors who are participants in mixed alliances of the exclusive copyright co-owners as compared to the rights of the co-authors who are participants in alliances which do not include other co-owners; the precedence of the priority rights of the co-owner being the author over the priority rights of other co-owners of the exclusive copyright.

Keywords: exclusive copyright co-ownership; co-authorship; legal alliance; co-authorship regime; derivative work; work for hire, complex object; share in exclusive right

© Martyanova E. Yu., 2020

включающей иных сообладателей; приоритет преимущественных прав сообладателя-автора перед иными сообладателями исключительного авторского права.

Ключевые слова: сообладание исключительным авторским правом; соавторство; гражданско-правовое сообщество; режим соавторства; производное произведение; служебное произведение; сложный объект; доля в исключительном праве

THE LEGAL STATUS OF THE EXCLUSIVE COPYRIGHT CO-OWNER

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90012

E. Yu. Martyanova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0002-2935-1846
ResearcherID: AAJ-7547-2020
E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Received 02.12.2019

Introduction: the spread of exclusive copyright co-ownership relations and the exponential increase in the economic significance of intellectual property rights create the need for a comprehensive theoretical conceptualization of the legal status of the participants in these relations, for developing a normative framework capable of ensuring a proper regulation of the exclusive copyright co-ownership institution. **Purpose:** to define the legal status of the exclusive copyright co-owner. **Methods:** general scientific methods including analysis, synthesis, specific historical method, system-based approach, comparative legal and juridical dogmatic methods. **Results:** the legal status of the exclusive right co-owner was found to be determined by the following factors: the co-owner's possession or non-possession of the co-author status; the type of work covered by the exclusive right belonging to several persons; the co-authorship regime. **Conclusions:** the main problematic aspects of co-exercising copyrights are mostly manifested in the relations of co-owners who are participants in a mixed legal alliance. These relations should be regulated in compliance with the following principles: inadmissibility of worsening the status of the co-authors who are participants in mixed alliances of the exclusive copyright co-owners as compared to the rights of the co-authors who are participants in alliances which do not include other co-owners; the precedence of the priority rights of the co-owner being the author over the priority rights of other co-owners of the exclusive copyright.

Keywords: exclusive copyright co-ownership; co-authorship; legal alliance; co-authorship regime; derivative work; work for hire, complex object; share in exclusive right

Введение

Увеличение числа работ, создаваемых совместно, а не единоличным творческим трудом¹, предваряет необходимость теоретического осмысления действующего правового регулирования отношений, возникающих в связи с

сообладанием исключительным авторским правом, составляющим «ядро права интеллектуальной собственности» [12]. Определение гражданско-правового положения соправообладателей обозначенного вида субъективных прав требуется для эффективного достижения целей регулирования отношений по поводу создания объектов интеллектуальной собственности, включая защиту интересов авторов, наращивания объема рынка авторских прав и необходимо

¹ The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks: World Intellectual Property Report 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2019.pdf. Pp. 5, 112.

Information in Russian

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СООБЛАДАТЕЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90012

Е. Ю. Мартянова

Ассистент кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0002-2935-1846
ResearcherID: AAJ-7547-2020
E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Поступила в редакцию: 02.12.2019

Введение: распространение отношений по сообладанию исключительным авторским правом с учетом экспоненциального роста экономической значимости прав на объекты интеллектуальной собственности предопределяет необходимость полноаспектного теоретического осмысления правового положения участников обозначенных отношений для формирования нормативной платформы, способной обеспечить надлежащее регулирование института сообладания исключительным авторским правом. **Цель:** определить гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права. **Методы:** общенаучные методы, включая анализ, синтез, конкретно-исторический метод, системный подход, сравнительно-правовой и юридико-догматический методы. **Результаты:** выявлено, что правовое положение сообладателя исключительного авторского права детерминируют следующие факторы: наличие или отсутствие у соправообладателя статуса соавтора произведения; вид произведения, исключительное право на которое принадлежит нескольким лицам; режим соавторства. **Выводы:** установлено, что основные проблемные аспекты соосуществления и распоряжения исключительным авторским правом, осложненным множественностью лиц, наиболее ярко выражаются в отношении сообладателей, состоящих в смешанной общности. При этом регулирование таких отношений должно быть сообразно следующим принципам: недопущение ухудшения положения соавторов, состоящих в смешанной общности сообладателей исключительного права, по сравнению с соавторами-участниками общности, не включающей иных сообладателей; приоритет преимущественных прав сообладателя-автора перед иными сообладателями исключительного авторского права.

Ключевые слова: сообладание исключительным авторским правом; соавторство; гражданско-правовое сообщество; режим соавторства; производное произведение; служебное произведение; сложный объект; доля в исключительном праве

Introduction

The increase in the number of works created through joint rather than individual labor¹ of authors necessitates theoretical conceptualization of the current legal regulation of relations arising in

connection with co-ownership of the exclusive copyright, which is the 'core of the intellectual property right' [12]. It appears essential to determine the legal status of persons being co-owners of this right. First, this would facilitate effective achievement of the regulatory goals covering relations associated with the creation of intellectual property objects, including protection of the authors' interests, increasing the volume of the copyright market. Second, this is necessary for the civil

¹ The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks: World Intellectual Property Report 2019. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2019.pdf. Pp. 5, 112.

для построения участниками гражданского оборота линии правового поведения, способной привести к надлежащему правовому результату.

Помимо двойственности правового положения правообладателей, проявляющейся в разделении их и статусом правообладателя исключительного авторского права, и статусом члена гражданско-правового сообщества по правилам главы 9.1 ГК РФ, объем и содержание прав и обязанностей правообладателя зависят от следующих факторов:

I. Наличие или отсутствие у соправообладателя статуса соавтора произведения.

II. Вид произведения, исключительное право на которое принадлежит нескольким лицам (первоначальное, производное, составное, служебное и проч.).

III. Режим соавторства (раздельное, неделенное).

I. Наличие статуса соавтора произведения как детерминанта правового положения сообладателя исключительного авторского права

Правовая общность сообладателей исключительного авторского права не исчерпывается и не сводится к сообществу соавторов произведения. В состоянии сообладания исключительного авторского права могут находиться и лица, не обладающие статусом соавтора, приобретение доли в таком праве производными способами. Кроме того, распространены ситуации возникновения смешанных общностей сообладателей исключительного авторского права, когда обозначенное право находится в совместном владении и соавторов, и лиц, не являющихся авторами произведения. При этом дифференцирование видов правовой общности сообладателей исключительного авторского права по субъектному составу имеет значение при определении объема прав и обязанностей, возникающих в связи с состоянием сообладания. Критерием выделения классификационных единиц, а именно: общности сообладателей-авторов, общности сообладателей-неавторов и смешанной общности сообладателей, – следует считать именно тип субъекта, а не способ приобретения исключительного авторского права в связи со следующим: соавтор произведения может произвести отчуждение доли в исключительном авторском праве, но в дальнейшем

turnover participants to develop a legal behavior mode that would deliver a proper legal result.

The legal status of copyright holders is characterized by duality: they are granted with both the status of the exclusive copyright co-owner and the status of a member of a legal alliance as per the rules of Chapter 9.1 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter – RF Civil Code). Apart from the duality, the scope and content of the rights and obligations of the co-owner depend on the following factors:

I. possession or non-possession of the co-author status by the copyright co-owner;

II. the type of work covered by the exclusive right which belongs to several persons (original work, derivative work, compounded work, work made for hire, etc.);

III. co-authorship regime (divided, undivided).

I. Possession of the Co-Author Status as the Determinant of the Legal Status of the Exclusive Copyright Co-Owner

The legal alliance covering the exclusive copyright co-owners is not limited to and extends further than the alliance of the co-authors of the work. The individuals who do not have the status of co-author and who have acquired a share in such a right by derivative means may also be in the position of co-owning the exclusive copyright. The situation is quite common when mixed alliances occur composed of the exclusive copyright co-owners, where this right is jointly possessed by both the co-authors and the persons who are not the authors of the work. For determining the scope of rights and obligations arising in connection with the state of co-ownership, it is important to differentiate the types of legal alliances of the exclusive copyright owners with respect to the subjects involved. The criterion for distinguishing the classification units (namely, the alliance of co-owners being the authors, the alliance of co-owners not being the authors and the mixed alliance of co-owners) should be the type of the subject but not the method of the exclusive copyright acquisition, due to the following reason: a co-author of the work can alienate a share of the exclusive copyright, but later gain this share once again, thus acquiring again a status of the participant in the legal alliance of the exclusive copyright owners. Such a person will have to follow all the special rules that

are applied to the co-authors of the work and that regulate the relations concerning co-ownership of the right in question, despite the fact that the acquisition in this case will be not of initial but of derivative nature.

It seems that there are equal grounds both for developing a separate array of regulations that would distinguish co-authors of the work from other persons possessing the exclusive copyright according to their legal status, and for legal formalization of the norms regulating relations between the owners and the co-owners of the exclusive copyright regardless of their having or not having the co-author status. Formulation of specific provisions on the exclusive copyright co-ownership will lay emphasis on the specific features of regulating the relations with the participation of co-owners, as compared to the sole possession of this right, while the establishment of special rules exclusively for co-owners being also the authors will determine the specific nature of their legal status as compared to other co-owners. The latter can also be considered a tool for encouraging the creation of intellectual labor results. At the moment, scientific papers indicate a shortage of norms in the current regulation that would address the establishment of the special status of the author of the work as compared to other holders of exclusive rights [18].

According to the legislation in force, the differences in the legal status of the co-owners who are also the co-authors of the work, as compared to other co-owners who are not the co-authors of the work, are expressed in the following rules being legislatively enshrined:

– the property immunity from the forfeiture of the possessed share in the exclusive copyright (para. 1 of Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code, Item 102 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10);

– the pre-emptive right for acquiring the right to use the work in the event that such a right is sold in the public bidding procedure in case of its forfeiture (para. 2 of Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code, Item 102 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10);

– the rule of the transfer of a deceased participant's exclusive right share to the surviving co-authors when the work was created in the divided

взыскания (абз. 2 п. 2 ст. 1284 ГК РФ, п. 102 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10);

– правила о переходе к пережившим соавторам, создавшим произведение в режиме раздельного соавторства, доли умершего соавтора в исключительном праве при признании такой доли выморочным имуществом (п. 2 ст. 1283 ГК РФ);

– совместного характера осуществления исключительного права в отношении всего произведения в случае, если общность состоит только из лиц-соавторов произведения (ст. 1258 ГК РФ);

– ограничения ответственности соавтора произведения по лицензионному договору, договору об отчуждении исключительного авторского права суммой реального ущерба (п. 1 ст. 1290 ГК РФ);

– правила о возвращении исключительного права соавторам, если работодатель не совершил действий, которые предусмотрены пунктом 2 статьи 1295 ГК РФ;

– презумпции сохранения исключительного авторского права за соавторами при отчуждении оригинала произведения (п. 1 ст. 1291 ГК РФ).

Интересно отметить, что все из приведенных отличий связаны с приобретением, осуществлением, распоряжением исключительным авторским правом и не входят в структуру личных немущественных прав, хотя закрепление обозначенных особенностей положения сообладателя-соавтора обуславливается именно признанием законодателем значимости творческого вклада лица в создание произведения, наличием моральной составляющей авторского труда. Таким образом, одновременное сосредоточение у лица набора личных немущественных и имущественных прав формирует эффект, превышающий простую сумму этих прав.

Рассмотрим указанные отличия.

1. Установление имущественного иммунитета автора при обращении взысканий было характерно как для дореволюционного, так и для советского законодательства. Так, при комментировании закона «Об авторском праве» от 20 марта 1911 года¹ отмечалось, что запрет на обращение взыскания на авторское право «под-

ко-авторship regime, in case this share is recognized as heirless property (Item 2 of Article 1283 of the RF Civil Code);

– the joint character of exercising the exclusive right for the entire work if the alliance consists only of persons who are the co-authors of the work (Article 1258 of the RF Civil Code);

– the limitation of the co-author's liability under a license agreement or an agreement on the exclusive copyright alienation to the actual damage amount (Item 1 of Article 1290 of the RF Civil Code);

– the rule of returning the exclusive right to the co-authors in case the employer has not performed the actions prescribed by Item 2 of Article 1295 of the RF Civil Code;

– the presumption of the exclusive copyright reservation by the co-authors in case the original work is alienated (Item 1 of Article 1291 of the RF Civil Code).

It is noteworthy that all of the above differences are related to the acquisition, exercising, disposal of the exclusive copyright and are not included into the structure of personal non-property rights, although the legal formalization of the mentioned specific features of the status of the co-owner being also the author is conditioned particularly by the legislator's recognition of the importance of the person's creative contribution to the creation of a work, and by the presence of a moral component in the work performed by the authors. Thus, simultaneous concentration of a set of personal non-property and property rights in one person's hands produces an effect that exceeds the simple sum of these rights.

Let us take a closer look at these differences.

1. The property immunity from the forfeiture of the possessed share in the exclusive copyright was a characteristic of both pre-revolutionary and Soviet legislation. In particular, in the comments to Law 'On Copyright' of March 20, 1911¹ it was noted that the prohibition to forfeit a copyright 'was implied by its own essence, as the one arising from the copyright nature... Exercising of a copy-

right, if that involves monetary benefits, should remain free from any creditors' influence' [4]. In the Soviet legal doctrine, the inadmissibility of forfeiting the rights possessed by the author set in Article 271-a of the RSFSR Civil Procedure Code (as amended in 1928)² was positioned as a 'benefit' [21, p. 565], as a stimulus for the author's creative activity, as a means to emphasize the 'exclusiveness of the copyright' [2, p. 59]. The arguments of the civil law experts of that time demonstrate that the norm in question was perceived as an integral part of the institution of the author's personal and moral rights [2, p. 59]. The causal relation between the establishment of the immunity for the author of the work from forfeiture and the special personal nature of the copyright is also reasoned in modern scientific papers [15]. E.P. Gavrilov, while studying the provisions of Article 1284 of RF Civil Code, notes that the establishment of the impossibility of forced termination of the exclusive right 'is based on the recognition of the close link between the author (performer) and the work created (performed) by him' [6].

The legislator establishes exceptions from the immunity given to the author and allows for the forfeiture of the exclusive right if the author enters into a pledge agreement relating to such rights for a specific work.

The very procedure of implementing the provisions of Article 1284 of the RF Civil Code in enforcement proceedings is viewed as one of the problematic aspects. In particular, M.V. Telyukina emphasizes that the forfeiture of the exclusive right is performed with no regard for the debtor's possible possession of other property [23]. The Federal Bailiff Service of Russia explains that 'the final decision on defining the priority order of the debtor's property forfeiture is made by the bailiff'³. It appears that this circumstance does not affect the

² On Amendments to Civil Procedure Code of the RSFSR in Connection with the Introduction of the 'Fundamentals of Copyright' in the New Wording: Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of September 24, 1928. *Collection of Laws of the RSFSR*, 1928, No. 124, Art. 788.

³ On consideration of the claim: Letter of the Federal Bailiff Service of Russia No. 00011/17/98494 of October 11, 2017. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

¹ On Copyright: Law of the Russian Empire of March 20, 1911. *Bulletin of the Ministry of Foreign Affairs*. St. Petersburg, 1912. Vol. 1. Pp. 49-64.

² О доктринах Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР в связи с введением в действие «Основ авторского права» в новой редакции: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 24 сент. 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 124, ст. 788.

³ О рассмотрении обращения: письмо ФССП России от 11 окт. 2017 г. № 00011/17/98494 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обстоятельство не влияет на состояние защищенности авторов (соавторов), являющихся правообладателями, так как обращение взыскания на их право возможно только при наличии договора залога в отношении определенного имущества права, ведь сторонами заране согласован предмет залога, за счет которого будет удовлетворяться интерес кредитора. Однако существующий подход может ущемлять права иных сообладателей. Так, в случае возбуждения исполнительного производства в отношении должника, обладающего имуществом, на которое может быть обращено взыскание, помимо доли в исключительном праве, видится необходимым закрепление следующего правила об очередности реализации такого имущества: в случае если должник обладает долей в исключительном авторском праве, на которое в соответствии с законом допускается обращение взыскания, то в первую очередь взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее должнику.

На необходимость совершенствования института сообладания в указанной части обращалось внимание и в законопроектах: предлагалось установить в статье 1229 ГК РФ правило о возможности обременения залогом доли в исключительном праве только в случае получения согласия всех остальных сообладателей; закрепить норму о праве кредитора потребовать отчуждения сообладателем своей доли в пользу других лиц, совместно с ним обладающих исключительным правом, для обращения денежных средств, полученных с продажи доли, в пользу кредитора как погашение долга; при приобретении сообладателями доли в исключительном праве предоставить кредитору право требовать обращения взыскания на долю в судебном порядке¹. Первый элемент предлагаемых изменений видится обоснованным в связи с тем, что создает нормативное препятствие для включения в общую массу сообладателей исключительного права третьих лиц помимо воли участников гражданско-правового сообщества. Схожие положения предусмотрены в зарубежных правопорядках, например законом

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России) (текст по состоянию на 23.05.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Об авторском праве»² Японии не допускается заключение договора залога доли в исключительном праве без согласия иных сообладателей (ст. 65). Второе положение мыслится необходимым сформулировать как предоставление права приобретения доли в случае обращения на нее взыскания, а не как право кредитора требовать отчуждения доли должника в пользу иных сообладателей, так как предложенная в законопроекте формулировка близка к конструкции к статье 445 ГК РФ, однако следующая часть фразы в тексте проекта закона устанавливает иные последствия отказа сообладателей от приобретения доли должника, чем пункт 4 статьи 445 ГК РФ. При этом очевидно намерение авторов законопроекта гармонизировать положение о сообладании исключительным правом с институтом общей собственности, а именно с нормами статьи 255 ГК РФ, но формулировка данной статьи неоднократно подвергалась критике [11; 19] и вела к нарушению единства правоприменения. Это, в свою очередь, потребовало известных разъяснений ВС РФ по поводу наличия у сообладников права преимущественной покупки доли при продаже с публичных торгов, несмотря на отсутствие прямого указания об этом в статье 255 ГК РФ³, привело к выводу о возможности предъявления кредитором иска на основании статьи 445 ГК РФ⁴. Кроме того, исходя из систематики и содержательного наполнения статей ГК РФ указанные изменения следует размещать в статье 1284 ГК РФ.

В зарубежных правопорядках также имеет место провозглашение имущественного иммунитета автора от обращения взысканий. Так, в статье 53 Закона Испании «Об интеллектуальной собственности» 1996 года⁵ закреплено,

² Copyright Act (Act №48 of May 6, 1970, as amended up to Act № 72 of July 13, 2018). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/legislation/details/18696>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17.11.2015 г. № 50 (п. 63) [Электронный ресурс].

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации от 21.05.2019 г. № 4-КП19-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, Regulating, Clarifying and Harmonizing the Applicable Statutory Provisions (approved by Royal Legislative Decree No. 1/1996 of April 12, 1996, and amended up to Royal Decree-Law No. 2/2019 of March 1, 2019). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/507842> (дата обращения: 06.03.2020).

co-authorship regime, in case this share is recognized as heirless property (Item 2 of Article 1283 of the RF Civil Code);

– the joint character of exercising the exclusive right for the entire work if the alliance consists only of persons who are the co-authors of the work (Article 1258 of the RF Civil Code);

– the limitation of the co-author's liability under a license agreement or an agreement on the exclusive copyright alienation to the actual damage amount (Item 1 of Article 1290 of the RF Civil Code);

– the rule of returning the exclusive right to the co-authors in case the employer has not performed the actions prescribed by Item 2 of Article 1295 of the RF Civil Code;

– the presumption of the exclusive copyright reservation by the co-authors in case the original work is alienated (Item 1 of Article 1291 of the RF Civil Code).

It is noteworthy that all of the above differences are related to the acquisition, exercising, disposal of the exclusive copyright and are not included into the structure of personal non-property rights, although the legal formalization of the mentioned specific features of the status of the co-owner being also the author is conditioned particularly by the legislator's recognition of the importance of the person's creative contribution to the creation of a work, and by the presence of a moral component in the work performed by the authors. Thus, simultaneous concentration of a set of personal non-property and property rights in one person's hands produces an effect that exceeds the simple sum of these rights.

Let us take a closer look at these differences.

1. The property immunity from the forfeiture of the possessed share in the exclusive copyright was a characteristic of both pre-revolutionary and Soviet legislation. In particular, in the comments to Law 'On Copyright' of March 20, 1911¹ it was noted that the prohibition to forfeit a copyright 'was implied by its own essence, as the one arising from the copyright nature... Exercising of a copy-

right, if that involves monetary benefits, should remain free from any creditors' influence' [4]. In the Soviet legal doctrine, the inadmissibility of forfeiting the rights possessed by the author set in Article 271-a of the RSFSR Civil Procedure Code (as amended in 1928)² was positioned as a 'benefit' [21, p. 565], as a stimulus for the author's creative activity, as a means to emphasize the 'exclusiveness of the copyright' [2, p. 59]. The arguments of the civil law experts of that time demonstrate that the norm in question was perceived as an integral part of the institution of the author's personal and moral rights [2, p. 59]. The causal relation between the establishment of the immunity for the author of the work from forfeiture and the special personal nature of the copyright is also reasoned in modern scientific papers [15]. E.P. Gavrilov, while studying the provisions of Article 1284 of RF Civil Code, notes that the establishment of the impossibility of forced termination of the exclusive right 'is based on the recognition of the close link between the author (performer) and the work created (performed) by him' [6].

The legislator establishes exceptions from the immunity given to the author and allows for the forfeiture of the exclusive right if the author enters into a pledge agreement relating to such rights for a specific work.

The very procedure of implementing the provisions of Article 1284 of the RF Civil Code in enforcement proceedings is viewed as one of the problematic aspects. In particular, M.V. Telyukina emphasizes that the forfeiture of the exclusive right is performed with no regard for the debtor's possible possession of other property [23]. The Federal Bailiff Service of Russia explains that 'the final decision on defining the priority order of the debtor's property forfeiture is made by the bailiff'³. It appears that this circumstance does not affect the

² On Amendments to Civil Procedure Code of the RSFSR in Connection with the Introduction of the 'Fundamentals of Copyright' in the New Wording: Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of September 24, 1928. *Collection of Laws of the RSFSR*, 1928, No. 124, Art. 788.

³ On consideration of the claim: Letter of the Federal Bailiff Service of Russia No. 00011/17/98494 of October 11, 2017. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

¹ On Copyright: Law of the Russian Empire of March 20, 1911. *Bulletin of the Ministry of Foreign Affairs*. St. Petersburg, 1912. Vol. 1. Pp. 49–64.

что предметом залога является право использования произведения, однако на такое право, принадлежащее автору, не может быть обращено взыскание. Обращение взыскания допускается на доходы, извлекаемые в связи с использованием произведения. Иные правила, регулирующие отношения сообладания исключительным авторским правом в испанском правовом порядке, устанавливаются через отсылочную норму, предусматривающую субсидиарное применение положений об общей собственности в пункте 4 статьи 7 Закона Испании «Об интеллектуальной собственности» содержится правило о применении положений Гражданского кодекса Испании об общей собственности к отношениям соавторов, если регулирование специальным законом недостаточно для разрешения вопросов об осуществлении или распоряжении исключительным правом. Раздел III тома II Гражданского кодекса Испании регулирует отношения, связанные с общей собственностью¹. Статья 399 ГК Испании устанавливает право сообладателя заложить принадлежащую ему долю, что в научных трудах рассматривается как проявление принципа свободного распоряжения своим имуществом [31]. В юридической литературе обращается особое внимание на то, что данное право может быть ограничено соглашением между соавторами, а его реализация не должна наносить ущерб другим сообладателям [25, p. 245].

В Германском законодательстве регулирование отношений между соавторами также осуществляется через обращение к институту общей собственности и вывод о допустимости самостоятельного распоряжения долей каждым из соавторов, в том числе посредством внесения в залог доли, аргументируется ссылкой на § 747 Германского гражданского уложения [32, S. 59], а также § 1273, 1274 ГГУ, предусматривающие возможность залога имущественных прав [26, S. 529; 28, S. 237]. Однако некоторые немецкими цивилистами отмечается: поскольку раз отчуждение авторского права возможно только в результате наследственного правопреемства или в случае заключения соглашения между несколькими наследниками (ст. 29 закона «Об авторском праве» Германии

1965 г.²), то внесение авторских прав в качестве залога исключается, при этом положительно рассматривается вопрос о залоге прав использования произведения, возникших на основании лицензии [29, S. 136]. При этом особые преимущества соавторов произведения по сравнению с иными сообладателями в вопросах обращения взыскания на исключительное право в немецком законодательстве не обнаруживаются.

2. Пунктом 2 статьи 1284 ГК РФ в пользу автора произведения устанавливается преимущественное право на приобретение права использования произведения в том случае, когда такое право реализуется с публичных торгов при процедуре обращения взыскания. Однако применение указанного положения при наличии нескольких соавторов-сообладателей, каждый из которых имеет желание приобрести реализуемое на торгах право, осложняется тем, что из текста пункта 2 статьи 1284 ГК РФ невозможно установить, каким образом будет осуществляться приобретение: в равных долях или пропорционально доле каждого из соавторов.

Кроме того, действующее правовое регулирование не предусматривает механизмов особой защиты прав авторов при обращении взыскания в условиях сообладания исключительным авторским правом. Так, логическим продолжением линии упрощения особого статуса автора (соавтора) произведения видится установление в пользу сообладателя-соавтора перед сообладателями-неавторами преимущественных прав приобретения доли в исключительном авторском праве иного сообладателя, реализуемой на публичных торгах при обращении на нее взыскания, а не только прав использования произведения лицензиата.

В целях совершенствования правового регулирования Т. Ю. Астапова предлагает установить обязательность получения согласия автора (лицензиара) на обращение взыскания на право использования по лицензии, проводя аналогично с правилами части 10 статьи 89 ФЗ «Об исполнительном производстве» о реализации права долгосрочной аренды [3]. Предлагаемая конкретизация и уточнение положений ФЗ «Об исполнительном производстве» видят-

¹ Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1889/BOE-A-1889-4763-consolidado.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

² Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, geändert durch das Gesetz vom 1. September 2017). URL: <https://wipo.int/entext/462250>.

the right to use the work, however, such a right cannot be forfeited when possessed by the author. Forfeiture of the income received from the work use is permitted. Other rules regulating the exclusive right co-ownership relations in the Spanish law are set via a reference norm which suggests a subsidiary application of the joint ownership provisions: Item 4 of Article 7 of Spanish Law on Intellectual Property contains a rule about applying the Spanish Civil Code provisions on joint ownership to relations of co-authors if the regulation by the special law is insufficient for resolving the issues of the exclusive right exercising or disposal. Section III of Volume II of the Spanish Civil Code regulates relations associated with joint ownership¹. Article 399 of the Spanish Civil Code establishes the right of the co-owner to pledge the share that belongs to him. Scientific works treat this as the manifestation of the principle of free disposition of one's property [31]. In the legal literature, a special attention is paid to the fact that this right can be limited by an agreement between the co-authors, and its exercising should not do damage to other co-owners [25, p. 245].

In German legislation, relations between the co-authors are also regulated through reference to the institution of joint ownership, and the arguments in favor of the permissibility of the independent disposal of the share by each of the co-authors, including through pledging of the share, are found in § 747 of the German Civil Code [31, p. 59] and also §§1273, 1274 of the German Civil Code that provide for the opportunity to pledge the ownership rights [25, p. 529; 27, p. 237]. However, some of the German civil experts note that if the alienation of copyright is possible only by way of a hereditary succession or in case when an agreement between several heirs is concluded (Article 29 of the German

¹ Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1889/BOE-A-1889-4763-consolidado.pdf> (accessed 06.03.2020).

Copyright Law of 1965²), then pledging of the copyright is not allowed, while the question of pledging the usage rights to the work which were gained under license is considered in a positive way [28, p. 136]. The German law appears to provide no special advantages for the co-authors of the work with regard to the exclusive right forfeiture, as compared to other co-owners.

2. Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code establishes a pre-emptive right of the author to acquire the right to use the work in the event that such a right is sold at the public auction in case of forfeiture. However, the application of the above provision in case with several co-authors who are also co-owners, when each of them is willing to acquire the right being sold at the auction, is complicated by the fact that it is impossible to understand from the text of Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code how the acquisition will be arranged: whether the right will be sold in equal shares, or proportionally to the share of each of the co-authors.

Moreover, the current legal regulation does not provide for mechanisms of special protection of the authors' rights upon forfeiture in the conditions of the exclusive copyright co-ownership. Thus, it appears logical to continue the policy of strengthening the special status of the author (co-author) as follows: there should be established a pre-emptive right of the co-owner also being the co-author as compared to the co-owners who are not the authors to acquire shares in another co-owner's exclusive copyright being sold at the public auction upon forfeiture, and not only the licensee's rights to use the work.

For improving the legal regulation, T. Yu. Astapova proposes to establish the compulsoryness of obtaining the author's (licensor's) consent to forfeit the right of use under license, thus drawing an analogy with the rules of Part 10 of Article 89 of Federal Law 'On Enforcement Proceedings' which cover exercising of long-term lease rights [3]. The proposed specification and clarification of the provisions of Federal Law 'On Enforcement Proceedings' seems reasonable and

² Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, geändert durch das Gesetz vom 01. September 2017). Available at: <https://wipo.int/entext/462250>.

ся обоснованным и желательным с учетом содержания пункта 2 статьи 1284 ГК РФ.

3. Норма о переходе к пережившим соавторам, создавшим произведение в режиме раздельного соавторства, доли умершего соавтора в исключительном праве при признании такой доли выморочным имуществом закреплена в статье 1283 ГК РФ. Схожее по смыслу правило было отражено в долевом долевом отечественном законодательстве: в части 2 статьи 7 Закона «Об авторском праве в России» от 20 марта 1911 года устанавливалось положение о переходе исключительных прав умершего соавтора к пережившим соавторам в том случае, когда умерший не имеет наследников.

Критическую оценку получило то, что статья 1283 ГК РФ ставит судьбу исключительного авторского права в зависимость от того, в каком режиме создано произведение: в раздельном или нераздельном соавторстве. Кроме того, Э. П. Гаврилов аргументирует позицию о необходимости ухода от модели приращения долей через переход доли умершего соавтора к пережившим в «равных долях» в пользу установления правила о том, что «выморочная доля переходит к остальным соавторам пропорционально их долям» [6]. Высказанное предложение позволило бы также снять вопрос о том, распространяются ли положения статьи 1283 ГК РФ на соавторов, которые на момент признания доли выморочной не являлись обладателями исключительного права. Кроме того, принцип пропорциональности приращения долей следует применять при реализации любых преимущественных прав приобретения доли в исключительном авторском праве, если соавладельцы не договорятся об ином.

Схожее правило предусмотрено § 20 Закона Словакии: если соавтор не имеет наследников или наследники отказываются принять наследство, то имуществом права соавтора переходят к другим соавторам¹. § 23 Закона Австрии также устанавливает, что авторское право, признанное выморочным имуществом, переходит к пережившим соавторам. Правило о переходе доли к иным соавторам закреплено также для ситуации отказа соавтора от принадлежащего ему права. Этой же статьей закрепля-

¹ Act No. 185/2015 Coll. on Copyright and Related Rights (as amended by Act No. 306/2018 Coll.). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19593> (дата обращения: 20.11.2019).

ется запрет на иные способы отчуждения авторского права².

Интересным видится подход, изложенный в турецком законодательстве. Порядок наследования зависит от того, в какой момент умирает соавтор: до завершения и обнародования произведения или после. В силу статьи 64 Закона Турции «Об интеллектуальной собственности на художественные произведения» 1998 года, «если одно из лиц, совместно создавших произведение, умирает до того, как оно будет завершено или обнародовано, его доля распределяется между другими соавторами. Они обязаны выплачивать справедливое вознаграждение наследникам умершего соавтора. Если они не договорятся о размере такого вознаграждения, то оно определяется судом. Если одно из лиц, совместно создавших произведение, умирает после того, как произведение было обнародовано, то другие соавторы вправе решать, сохранять ли сообщество соавладельцев с наследниками умершего соавтора или нет. В случае принятия решения о продолжении союза пережившие соавторы могут обратиться к наследникам с просьбой назначить представителя для осуществления их прав в отношении сообщества соавладельцев. Если не будет принято решение о продолжении существования сообщества соавладельцев, то применяются положения первого абзаца»³. Уданным видится решение о предоставлении пережившим соавторам права определять судьбу правовой общности соавладельцев исключительного авторского права при гарантировании наследникам выплаты соответствующей компенсации. Такой способ регулирования отношений наследования прав соавторов-соавладельцев подчеркивает их особый статус по отношению к совместному творческому труду, не исчерпывающийся лишь имущественной составляющей, не допускает вступления в общность лиц, помимо воли переживших соавторов, что минимизирует вероятность возникновения конфликта. Однако правоведы отмечают необходимость уточнения критерия дифференцирования порядка

² Federal Law on Copyright in Literary and Artistic Works and Related Rights (Copyright Law 1936, as amended up to Federal Law published in the Federal Law Gazette I No. 105/2018 (BGBl. I No. 105/2018)). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/18678> (дата обращения: 20.11.2019).

³ Turkey Law No. 5846 of December 5, 1951, on Intellectual and Artistic Works (as amended up to Law No. 6552 of September 10, 2014). // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/440050> (дата обращения: 20.11.2019).

desirable in view of the content of Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code.

3. The norm about the transfer of a deceased participant's exclusive right share to the surviving co-authors when the work was created in the divided co-authorship regime, in case this share is recognized as heirless property, is established in Article 1283 of the RF Civil Code. A similar rule was established in pre-revolutionary Russian legislation: Part 2 of Article 7 of Law 'On Copyright in Russia' of March 20, 1911 established a provision on the transfer of the exclusive rights of the deceased co-author to the surviving co-authors in the event that the deceased has no heirs.

The fact was criticized that Article 1283 of the RF Civil Code makes the exclusive copyright fate dependent on the regime in which the work was created: in the divided or undivided co-authorship regime. In addition, E.P. Gavrilov reasons the necessity to depart from the model of incrementing shares through the transfer of shares of a deceased co-author to the surviving co-authors in 'equal shares', while also reasoning the introduction of the rule that 'the heirless share shall be transferred to other co-authors proportionally to their shares' [6]. The above proposal would also allow for solving the question of whether the provisions of Article 1283 of the RF Civil Code apply to the co-authors who do not own the exclusive copyright at the moment of recognizing the share as heirless. In addition, the principle of proportionality of incrementing the shares should be applied in exercising any preemptive rights for acquiring a share in the exclusive copyright, unless otherwise agreed by the owners.

A similar rule is provided for in §20 of the Slovak Law: if the co-author has no heirs or the heirs refuse to accept the succession, the property rights of the co-author pass to other co-authors¹. §23 of the Austrian Law also runs that a copyright recognized as heirless property passes to the surviving co-authors. The rule of the share transfer to other co-authors is also established for the situation when a co-author renounces the right that belongs to him. The same

¹ Act No. 185/2015 Coll. on Copyright and Related Rights (as amended by Act No. 306/2018 Coll.). Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19593> (accessed 02.03.2020).

article establishes a ban on other methods of the copyright alienation².

The approach proposed in Turkish legislation seems interesting. The order of succession depends on the moment when the co-author dies: before the completion of the work and making it available to the public, or after that. According to Article 64 of Turkish Law 'On Intellectual Property and Works of Art' of 1998, 'if one of the persons who jointly developed a work dies before the work is completed or made available to the public, his share is distributed among the rest of the co-authors. They are obliged to pay fair remuneration to the heirs of the deceased co-author. In case they have not come to an agreement on the amount of such remuneration, it shall be determined by the court. If one of the persons who jointly created the work dies after the work has been made available to the public, the other co-authors are entitled to decide whether to keep the co-ownership alliance with the heirs of the deceased co-author or not. If a decision is made to keep the cooperation, the surviving co-authors may ask the heirs to appoint a representative to exercise their rights with regard to the co-ownership alliance. In case the decision on the continuation of the co-ownership alliance existence is not taken, the provisions of the first paragraph shall apply'.³ It seems a good decision to provide the surviving co-authors with the right to determine the fate of the legal alliance of the exclusive copyright co-owners while giving guarantees of the appropriate compensation to the heirs. This method of regulating the relationship of inheriting rights of co-authors being also co-owners emphasizes their special status with regard to the joint creative work which is not limited to the property component; the method does not allow for entering of any persons into the alliance against the will of the surviving co-authors, thus minimizing the risk of conflicts. However, legal experts note the need to clarify the criterion for differentiat-

² Federal Law on Copyright in Literary and Artistic Works and Related Rights (Copyright Law 1936, as amended up to Federal Law published in the Federal Law Gazette I No. 105/2018 (BGBl. I No. 105/2018)). Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/18678> (accessed 02.03.2020).

³ Turkey. Law on Intellectual and Artistic Works No. 5846 of December 5, 1951, (as amended up to Law No. 6552 of September 10, 2014). Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/440050> (accessed 02.03.2020).

наследования путем исключения положения о завершении или незавершенности работы, оставления привязки только к наличию или отсутствию факта опубликования произведения [24]. В научной литературе отмечается нежелательность противостояния между наследниками и пережившими соавторами [33, с. 108], фиксируется невозможность поужения соавторов принять в сообщество сообладателей наследника помимо их воли [24]. Отечественными исследователями также признается значимость использования различных юридических средств и инструментов как для уменьшения вероятности возникновения конфликта, так и для их эффективного разрешения с учетом специфики правоотношений [7], что предполагает в том числе особое внимание к успешному завершению опыта в части регулирования отношений рассматриваемого типа.

4. Различие в осуществлении исключительного авторского права соавторами-сообладателями и иными сообладателями обозначено в статье 1258 ГК РФ и пункте 3 статьи 1229 ГК РФ. Если для соавторов предусмотрен совместный характер осуществления права в отношении произведения в целом, то для иных сообладателей – самостоятельное осуществление исключительным авторского права. Понимая под осуществлением исключительного авторского права реализацию правомочия использования произведения способами, закрепленными в статье 1270 ГК РФ, рассмотрим отличия в правовом положении сообладателей в зависимости от наличия/отсутствия статуса соавтора на примере ситуации с переработкой произведения. Из толкования приведенных законоположений следует, что, например, сообладатели-соавторы произведения, желающие осуществить его переработку, должны прийти к единому согласию об этом. Но для сообладателей-неавторов обязательность формирования единой воли для этого из пункта 3 статьи 1229 ГК РФ не следует. Также отметим, что соавторы, состоящие в общности, в которой отсутствуют иные сообладатели, находятся в более защищенном положении, чем соавторы-сообладатели смешанного гражданско-правового сообщества, так как на отношения с участием сообладателей-неавторов не распространяются положения статьи 1258 ГК РФ и получения сообладателем-неавтором согласия от соавтора-участника смешанной общности на

инг the order of inheritance by excluding the provision on the work completeness/ incompleteness, and by leaving the reference only to existence or non-existence of the fact of the work having been published [24]. The scientific literature reveals the undesirability of confrontation between the heirs and the surviving authors [33, p. 108], and documents the impossibility of forcing the co-authors to accept the heir into the alliance of the co-owners against their will [24]. Russian scientists also emphasize the importance of using different juridical means and tools both for reducing the possibility of a conflict and for efficient conflict settlement with consideration to the specific nature of legal relations [7]. Among other things, this suggests paying a special attention to the successful foreign experience in regulating the relations of the type under study.

4. The difference in exercising the exclusive copyright by co-owners being co-authors and by other co-owners is indicated in Article 1258 of the RF Civil Code and Item 3 of Article 1229 of the RF Civil Code. For co-authors there is provided joint exercise of the right related to the work as a whole, while for other co-owners an independent exercise of the exclusive copyright is prescribed. While understanding the implementation of the exclusive copyright as the realization of powers to use the work in the manner prescribed by Article 1270 of the RF Civil Code, let us study the differences in the legal status of co-owners depending on their having or not having of the co-author status through the example of a situation with revision of the work. As follows from the interpretation of the above legal provisions, the co-owners of the work being also the co-authors who want to revise the work, must come to a unanimous agreement on that. However, Item 3 of Article 1229 of the RF Civil Code does not imply that the co-owners who are not the authors are obliged to have a common will for this purpose. It should be noted that the co-authors participating in an alliance that does not include other co-owners are more protected than the co-authors being also co-owners belonging to a mixed legal alliance, since the relations with participation of the co-owners who are not the authors are not covered by the provisions of Article 1258 of the RF Civil Code, and it is not required to receive a consent from a co-author be-

longing to a mixed alliance for using the work, including the revision thereof. It is more difficult to resolve the situation of exercising the right when there are several co-authors and several non-authors in the alliance: the relations between the co-authors of a mixed alliance are apparently regulated by Article 1258 of the RF Civil Code, while the relations of the co-authors and other co-owners and between the co-owners being non-authors are governed by Article 1229 of the RF Civil Code. In this case, if one of the co-authors belonging to such an alliance wants to make a revision of the work, he is to obtain the consent of the other co-author being the co-owner, but he does not need to receive a permission from the co-owners being non-authors. In those cases when a co-owner who is not an author plans to revise the work, he does not need to obtain the consent from other co-owners including co-authors. It seems that the relations in a mixed alliance should have a separate regulatory framework that would allow for achieving certainty and clarity in this aspect and would prevent from worsening the positions of the co-authors belonging to a mixed alliance of the exclusive copyright co-owners, as compared to the co-authors participating in an alliance which does not include other co-owners. In particular, we deem it necessary to establish the following rule: the provisions on the joint character of exercising the exclusive copyright apply to relations among all co-owners if at least one of them is a co-author of the work.

5. Item 1 of Article 1290 of the RF Civil Code establishes limitation of liability of the author (co-author) under the license agreement and the agreement of the exclusive copyright alienation to the amount of the actual damage. This rule, along with many other rules regulating relations with the participation of authors, was conditioned by the specific historical development of the domestic law.

The first steps to introduce regulations establishing the limits of the authors' liability under contracts concluded by them were taken by the Russian legislator when adopting Law 'On Copyright in Russia' in 1911. Article 68 of this Law entitled the author to declare the contract terminated for a valid reason, including for circumstances not listed in Article 658 of the *Civil Laws*, under the obligation to only reimburse the publisher's expenses already incurred. Among the

несенные издателем издержки. К уважительным причинам Я. А. Канторович относил издание нового труда, который повлиял на выводы автора, опубликование аналогичной работы, изменение политической конъюнктуры. Ученый обращал внимание на то, что в проекте статьи 68 Закона содержалась норма аналогичного права на заявление о прекращении договора для издателя, но ее исключили из окончательной редакции, так как сочли невозможной в плане уравнения автора в правах с иными участниками оборота. Кроме того, Я. А. Канторович была отмечена необходимость установления аналогичных правил для договора об отчуждении права [14, с. 263–264].

Комментируя положения статьи 26 постановления ВЦИК СНК РСФСР «Об авторском праве» 1928 года, § 17 и 18 типового издательского договора, закреплявшие правило о том, что авторы несут ответственность по авторским договорам в размере, не превышающем 20 процентов гонора, В. И. Корешки указывал, что «принцип ограниченной ответственности автора справедлив ... однако, нам представляется, что в целях обеспечения реального исполнения взаимных обязательств по авторским договорам в будущих типовых договорах целесообразно установить пени и неустойки за просрочку исполнения и иные нарушения, разумно в размерах, посильных для автора» [16].

В. А. Дозорцев, анализируя судебную практику по применению статьи 511 ГК РСФСР 1964 года, предусматривающей в качестве единственного последствие нарушения обязательства автора, возникших из договора о передаче произведения для использования, возвращение автором полученного вознаграждения, отмечает, что в таком ограничении проявляется «одна из способов защиты его социальных интересов» [9, с. 126].

В действующей редакции пункт 1 статьи 1290 ГК РФ получил неоднозначную оценку со стороны научного сообщества. Предусмотренное в нем ограничение ответственности позиционируется в качестве одной из льгот, предоставляемых авторам [5], которые традиционно рассматриваются в качестве слабой стороны в договоре [13; 27]. Однако далеко не все исследователи полагают введение таких преференций обоснованным [20, с. 13].

¹ Об авторском праве: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 окт. 1928 // СУ РСФСР, 1928, № 132, ст. 861.

В судебной практике сделан вывод о неправомерности включения в текст договора положений, противоречащих пункту 1 статьи 1290 ГК РФ: как недействительный (ничтожный) был квалифицирован пункт, содержащий обязанность соавторов выплатить издательству упущенную выгоду при нарушении обязательств лицензионного договора, исключение же спорного пункта из текста договора было осуществлено ответчиком в добровольном порядке².

6. Установление правила о возвращении исклучительного права автору (соавторам), если работодатель не совершил действий, которые предусмотрены пунктом 2 статьи 1295 ГК РФ, тоже является элементом протекционистской защиты авторов, которые имеют определенную творческие амбиции, а также способом увеличения интеллектуального, культурного достояния через доведение произведения до сведения общества. В. В. Груздев полагает, что в данном случае прослеживается взаимосвязь имущественного и неимущественного элемента правоотношения: «автору по-прежнему принадлежит духовная ценность, обладающая вместе с тем признаками экономического блага, и это приводит к тому, что исклучительное право при определенных условиях автору может возвратиться» [8].

При обзоре особых правил, предусмотренных законом для регулирования отношений с участием авторов, отмечается, что в нормативных актах многих стран Европейского союза в различных проявлениях закреплен принцип «возвратности авторского права» («call-back rights») [30, p. 265]. В качестве примера приводятся положения о возвращении исклучительных прав автору в случае неиспользования или недостаточности использования их правообладателем в Законе Германии (ст. 41), в законе «Об авторском праве» Нидерландов (ст. 25е), Кодексе «Об интеллектуальной собственности» Франции (ст. L132-17-5) [27]. Правила, согласно которым, если правообладатель или лицензиат, исполняющий произведение на основании исклучительной лицензии, это произведение не использует или использует недостаточно, чем ущемляет права автора, последний наделяется правом расторгнуть договор и возвра-

² Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2017 по делу № 33-4884/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

valid reasons, Ya. A. Kantorovich named publication of a new work that influenced the author's conclusions, publication of a similar work, changes in the political situation. The scientist drew attention to the fact that draft Article 68 of the Law contained a similar right of the publisher to declare the contract terminated, but this right was excluded from the final version as it was considered inappropriate to give equal rights to both the author and other participants in the turnover. In addition, Ya.A. Kantorovich noted the need to establish similar rules for the right alienation contract [14, pp. 263-264].

Article 26 of the Resolution 'On Copyright' of 1928' issued by the All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Commissars of the RSFSR, § 17 and 18 of the standard publishing agreement established the authors' liability under the copyright agreement in the amount not exceeding 20 percent of the earnings. When commenting on these provisions, V.I. Korotkiy pointed out that 'the principle of the author's limited liability is fair ... however, it seems to us that in order to ensure the actual performance of mutual obligations under copyright agreements, it is feasible to complement the future standard contracts with provisions on penalties and fines for late performance and other violations, of course, in the amount adequate for the author' [16].

According to Article 511 of the RSFSR Civil Code of 1964, the only consequence established for breaching the author's obligations arising out of the contract on transfer of the work for its use was returning of the received remuneration by the author. Analyzing the court practice on applying this provision, V.A. Dozortsev notes that this limitation expresses 'one of the ways to protect his social interests' [9, p. 126].

In its current version, Item 1 of Article 1290 of the RF Civil Code received diverging feedbacks from the scientific community. The limitation of liability established in it, is positioned as one of the benefits provided for the authors [5], who are traditionally considered to be a weaker party to the contract [13; 27]. However, by no means all researchers believe that the introduction of such preferences is justified [20, p. 13].

¹ On Copyright: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of October 8, 1928. *Collection of Laws of the RSFSR*, 1928, No. 132, Art. 861.

Judicial practice demonstrates a conclusion about the illegitimacy of amending the text of the contract with provisions which contradict Item 1 of Article 1290 of the RF Civil Code: the clause containing the co-authors' obligation to reimburse the publishing house for loss of profit in case of breaching the license agreement was declared invalid (void), however the clause under dispute was voluntarily deleted from the contract by the defendant².

6. Establishing the rule of returning the exclusive right to the author (co-authors) in case the employer has not performed the actions prescribed by Item 2 of Article 1295 of the RF Civil Code is also an element of protection for the authors who have a certain creative ambition, and a way of increasing the intellectual and cultural heritage through communicating the work to society. V. V. Gruzdev believes that in this case a relationship is traced between the property and non-property element of the legal relationship: 'the author still owns the spiritual value, which at the same time bears the signs of the economic good, this leading to a situation that the exclusive right can be returned to the author under certain conditions' [8].

In the review of special rules proposed by law for regulating relations involving the authors, it is noted that the normative acts of many countries of the European Union enshrine the 'call-back-right' principle in various ways [30, p. 265]. Examples may include the provisions on returning exclusive rights to the author in case of non-use or insufficient use by the copyright holder, see *German Law* (Article 41), *Law On Copyright of the Netherlands* (Article 25e), *Intellectual Property Code of France* (Article L132-17-5) [27]. According to *Law On Protecting Copyright and*

² Appellate Resolution of the Moscow City Court of February 10, 2017 in case No. 33-4884/2017. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

тять себе исключительное право, предусмотренное в законе «О защите авторских и смежных прав» Эфиопии (ст. 25)¹, в законе «Об авторском праве» Маврикия² и др.

Представляется, что если в создании какого-либо произведения принимают участие несколько соавторов, то законом должна быть прямо предусмотрена возможность договорного определения различной юридической судьбы доли в исключительном праве для каждого из соавторов. При этом конструкция предоставления каждому из соавторов права на односторонний отказ от договора в части перехода исключительного права работодателю в случае несовершения им действий, поименованных в абзаце 2 пункта 2 статьи 1295 ГК РФ, вместо имеющегося автоматического возврата исключительного права автору (соавторам), позволяет не допустить включение самого соавтора в гражданско-правовую общность сообладателей помимо его же воли. При автоматическом же возвращении исключительного права соавторам сообладание имеет вынужденный характер.

7. Для авторов и иных обладателей исключительного авторского права установлены противоположные подходы к определению последствий отчуждения оригинала произведения применительно к судьбе исключительного авторского права (п. 1 ст. 1291 ГК РФ). Думается, полагает возникновение общей собственности на материальный носитель, где выражен оригинал произведения, если законом или соглашением между соавторами не определено иное. Для смешанной общности сообладателей соответственно последствием отчуждения оригинала произведения для сообладателей-авторов и сообладателей-неавторов (и наследников) соответственно будут различны, если иное не будет предусмотрено договором. Например, без специального указания об ином при отчуждении оригинала картины в ситуации, когда исключительное право и право собственности на ее оригинал осложнено множественностью лиц, включающей и соавторов и иных сообладателей, не являющихся авторами или их наследниками, произойдет изменение состава граждан-

*Related Rights of Ethiopia (Article 25)*¹, Law On Copyright of Mauritius², and others, if the copyright holder or licensee using the work under an exclusive license does not use the work or does not use it sufficiently, thereby infringing the rights of the author, the latter is entitled to terminate the contract and regain the exclusive right.

It seems that if several co-authors participate in the creation of a work for hire, the law should explicitly provide for the possibility to contractually define the different legal fate of the exclusive right share for each of the co-authors. The construction of providing each co-author with the right to unilaterally cancel a contract in regard to the exclusive right transfer to the employer in case the latter has not performed the actions listed in para. 2 of Item 2 of Article 1295 of the RF Civil Code, instead of the existing automatic return of the exclusive right to the author (co-authors), will prevent from the inclusion of the co-author into the legal alliance of the co-owners against his will. With the automatic return of the exclusive right to the co-authors, co-ownership is exercised by compulsion.

7. For authors and other holders of the exclusive copyright, there are established opposing approaches to determining the consequences of alienation of the original work with regard to the fate of the exclusive copyright (Item 1 of Article 1291 of the RF Civil Code). It appears that the creation of a work in co-authorship entails the emergence of joint ownership of the material medium in which the original work is expressed, unless otherwise specified by law or agreement between the co-authors. Respectively, the consequences of the original work alienation will be different for the co-owners being the authors and for the co-owners being non-authors (and non-heirs), unless otherwise provided for by the contract. For example, without specific instruction to the contrary, in case the original picture is alienated in a situation where the exclusive copyright and the right of ownership to the original are complicated by the multiplicity of persons including both co-authors and other co-owners being neither authors nor the

authors' heirs, the composition of the legal alliance of the exclusive copyright co-owners will change: the co-authors being the authors (or their heirs) will retain the status of members of the alliance, while the acquirer of the original work will join this alliance as the successor to the other co-owners on the basis of the contract. Apparently, it is also necessary to legitimize the possibility of determining the different legal fate of the exclusive right share for each of the co-authors in the event of their alienation of the original work.

The review of the elements differentiating the legal status of the co-owners being co-authors from the status of the co-owners being non-authors resulted in a question about whether these rights, advantages and other elements of the legal status are lost if a co-author alienates the exclusive right belonging to him? If in this case the application of the provisions listed in paragraphs 1, 4, 5, 7 of section I of the work is not relevant in itself, then the content of the rules about the preemptive right to acquire the exclusive right in case of forfeiture and about the transfer of the share of the deceased co-author to the survivors generates some uncertainty. There is no clarity as to the applicability of Item 2 of Article 1283 of the RF Civil Code in a situation when the surviving co-author does not have a share in the exclusive copyright at the moment of recognizing the exclusive copyright share as heirless. In particular, the legislator does not specify whether the share of a deceased co-author passes only to co-authors being co-owners, or whether the share may pass to a co-author who is no longer a co-owner. The interpretation of Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code also does not allow one to exactly determine whether an author who does not possess the exclusive copyright at the time of forfeiture of the licensee's right to use the work has a pre-emptive right to acquire it. It seems necessary to redefine the provisions of Item 2 of Article 1283 and Item 2 of Article 1284 of the RF Civil Code in the abovementioned part.

It is noteworthy that in some cases the legislator extends the norms to cover not only the authors (co-authors) themselves but also their heirs (for example, Item 1 of Article 1291 of the RF Civil Code, para. 1 of Item 1 of Article 1284 of the RF Civil Code), however, a similar rule is not established for other cases of regulating relations involving the author (co-authors). That is, the legis-

¹ Copyright and Neighboring Rights Protection Proclamation No. 410/2004. Available at: <https://wipo.int/eng/text/234320> (accessed 04.03.2020).

² The Copyright Act 2014 (Act No. 2 of 2014). Available at: <https://wipo.int/eng/text/539950> (accessed 04.03.2020).

тавляется. То есть законодатель каким-то образом дифференцирует случаи, в каких личностно-правовой шлейф авторства затрагивает и наследников создателя произведения, а в каких ограничивается только персонай самого автора, но критерии данного подхода неочевидны. Так, непоследовательным видится отсутствие правила о применении положений абзаца 2 пункта 2 статьи 1284 к наследникам автора.

В результате расщепления правил, определяющих особое правовое положение авторов (соавторов) произведения, и бессистемного их изложения в правоприменительной практике возникают споры об аппликтивности ряда норм IV части ГК РФ к отношениям с участием правообладателей, не являющихся авторами произведения. Так, в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ обращено внимание на то, что право требования выплаты компенсации на основании статьи 1301 ГК РФ возникает вне зависимости от того, является ли правообладатель автором результата интеллектуальной деятельности¹. В пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 разъяснено, что право на переработку произведения принадлежит обладателю исключительного права, без учета наличия или отсутствия у него статуса автора первоначального произведения².

II. Вид произведения как элемент, обуславливающий особенность конструирования правового положения сообладателя исключительного авторского права

Помимо выявленных различий в правовом положении соправообладателей, выделяемых в связи с наличием или отсутствием статуса автора произведения, и справедливых для сообладателя любым видом произведений, некоторые особенности нормативного регулирования отношений по сообладанию исключительным авторским правом устанавливаются в

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019): утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 27 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зависимости от вида произведения, на создание которого направлен творческий труд соавторов. Особый интерес представляет наложение режима сложного объекта на сообладание исключительным авторским правом.

Во-первых, согласно положениям статьи 1240 ГК РФ, в гражданско-правовой общности сообладателей может состоять организатор создания сложного объекта, наделенный специфическим набором прав по сравнению с сообладателями, не имеющими такого статуса. Так, для организатора сложного объекта законом закреплено право на указание своего имени / наименования на экземпляре произведения, причем такое право не связывается статьей 1240 ГК РФ с обязательным наличием у организатора статуса правообладателя, как это имеет место в статье 1271 ГК РФ. В науке не сложилось единого представления о природе этого права, однако большинство исследователей склоняются к тому, что оно не тождественно личному неимущественному праву на имя, характерное для авторов [22]. Отсутствует единое и по вопросу о том, обладает ли организатор сложного объекта правом указывать свое имя / наименование не только в отношении самого объекта, но и применительно к произведениям, используемым в его составе [1]. При этом наделение организаторов, состоящих в гражданском правовом сообществе сообладателей, таким правом отражает специфику их правового положения в сравнении с иными сообладателями исключительного авторского права, так как право на указание своего имени / наименования не утрачивается ими в случае отчуждения исключительного права. К особенностям статуса организатора также следует отнести установленные положения о квалификации договора об использовании исключительного права с его участием на стороне приобретателя в качестве договора об отчуждении исключительного права. В отношении иных лиц-приобретателей действует другое правило, и договор без указания на полный объем передаваемого права считается лицензионным (п. 3 ст. 1233 ГК РФ). Мыслится возможным допустить ситуацию, когда у создателя сложного объекта возникает несколько организаторов. В случае возникновения спора о том, обладает ли один из них статусом лица, организовавшего создание сложного объекта, и отрицательного разрешения такого вопроса, изменится и квалификация догово-

ра somehow дифференцирует случаи, в которых персонай и legal trace of authorship also affects the heirs of the work's creator and the cases in which this trace only covers the personality of the author himself; but the criteria for this approach are not indubitable. In particular, the absence of the rule of applying the provisions of para. 2 of Item 2 of Article 1284 to the author's heirs seems inconsistent.

As a result of the dispersion of rules defining the special legal status of the authors (co-authors) of the work, and as a result of their haphazard presentation, the law enforcement practice comes across disputes about the applicability of a number of norms of Part IV of the RF Civil Code to relations involving copyright holders who are not the authors of the work. For example, it was emphasized in the Review of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation that the right to claim compensation under Article 1301 of the RF Civil Code arises regardless of whether the right holder is the author of the intellectual activity result or not¹. As explained in Item 87 of Resolution of the Supreme Court Plenum No. 10 of April 23, 2019, the right to revise the work belongs to the exclusive right owner, without taking into account the fact of his possession or non-possession of the status of the original work author².

II. Type of Work as an Element Conditioning the Specific Features of the Exclusive Copyright Co-Owner

In addition to the differences in the legal status of co-owners associated with the possession or non-possession of the co-author status and applicable to co-owning of any type of work, there are established some specific features of legal regulation of relations on co-owning the exclusive copyright depending on the

¹ Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2019). Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

² On Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

type of work being developed through the creative efforts of co-authors.

Of particular interest is the imposition of a complex object regime on the exclusive copyright ownership.

First, according to Article 1240 of the RF Civil Code, a legal alliance of co-owners may include the organizer of the complex object development, who is granted a specific set of rights as compared to the co-owners who have no status of the kind. In particular, the law establishes the right of the complex object development organizer to indicate his name/title on the copies of the work, while Article 1240 of the RF Civil Code does not make this right dependent on the organizer's possession of the copyright owner status, as is the case in Article 1271 of the RF Civil Code. Science has not developed a single understanding of the nature of this right. However, most researchers tend to believe that it is not identical to the personal non-property right to one's own name inherent in authors [22]. There is also no consensus on whether the complex object organizer has the right to indicate his name not only within the object itself but also within the works used as the object components [1]. The fact of granting this right to organizers participating in a legal alliance of co-owners demonstrates the specific nature of their legal status in comparison with other exclusive copyright co-owners, since the right to indicate their name/title is not lost by them in case the exclusive right is alienated. With regard to the specific features of the organizer's status, we should also mention that the agreement on the exclusive right use with the organizer on the side of the acquirer is qualified as an agreement on the exclusive right alienation. For other acquirers, a different rule applies, and the agreement without any reference to the entirety of the transferred right is considered to be a license agreement (Item 3 of Article 1233 of the RF Civil Code). It would seem possible to assume a situation where the creation of a complex object involves several organizers. In the event of a dispute about whether one of them possesses the status of the person who has organized the creation of the complex object, and in case an unfavorable judgement on the issue, the qualification will also be changed for agreements on acquiring the rights

ров по приобретению прав использования результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), которые заключались по правилам абзаца 2 пункта 1 статьи 1240 ГК РФ. В такой ситуации обладателем исключительного права останется только лицо-организатор.

Во-вторых, в научных трудах и в судебной практике обращается внимание на то, что, по общему правилу, в случае создания сложного произведения в соавторстве требуется подтверждение перехода исключительных прав от всех его авторов¹, которое должно выражаться в участии всех соавторов в качестве одной стороны соответствующего договора [10]. Несмотря на то что приведенные правила действия только относятся к порядку распоряжения правом на произведение для включения их в служебный объект, они справедливы и для любого другого вида распоряжения исключительным авторским правом, в том числе для предоставления права переработки произведения.

Так, согласно положениям статьи 1270 ГК РФ, необходимость получения согласия автора первоначального произведения на осуществление переработки является обязательным элементом правомерности действий по созданию производного произведения. Системное толкование пункта 3 статьи 1229 ГК РФ и статьи 1270 ГК РФ позволяет заключить, что согласие на использование произведения требуется получить от всех сообладателей в том случае, если исключительное авторское право осложнено множественностью лиц. При этом законом прямо не регламентируется ситуация создания производного произведения совместным творческим трудом нескольких лиц. Однако думать, что для этого требуется получение согласия правообладателя первоначального произведения, данное всем лицам, планирующим стать соавторами производного произведения, или заключения с будущими соавторами лицензионного договора. При этом, на наш взгляд, не имеется препятствий для правообладателя выделить волю не в едином договоре со всеми будущими соавторами, вступающими на стороне лицензиата, а в отдельных договорах. Таким образом, еще до момента создания такого произведения имеются особенности реализации

of the intellectual property results concluded in compliance with para. 2 of Item 1 of Article 1240 of the RF Civil Code. In this situation, only the person-organizer will preserve the exclusive right.

Secondly, scientific works and judicial practice highlight that, according to the general rule, in cases when a complex work is created in co-authorship, the approval of the exclusive rights transfer is required from all the authors¹. This should be achieved through all the co-authors acting as a single party to the relevant contract [10]. Although these rules do pertain to the procedure for disposal of the right to a work for being included into the complex object, they are also valid for any other type of disposal of the exclusive copyright, including for granting the right for revision and alteration of the work.

Thus, proceeding from the provisions of Article 1270 of the RF Civil Code, obtaining the consent from the author of the original work for its being revised and altered is a mandatory element to ensure the legitimacy of actions on creating a derivative work. A system-based interpretation of Item 3 of Article 1229 of the RF Civil Code and Article 1270 of the RF Civil Code allows for a conclusion that the consent to use the work must be received from all the co-owners if the exclusive copyright is complicated by the multiplicity of persons. At the same time, the law does not explicitly regulate the situation of creating a derivative work through joint creative efforts of several persons. Seemingly, this would require either obtaining the consent of the original work copyright holder, which should be given to all persons who plan to become the co-authors of a derivative work, or concluding a license agreement with the future co-authors. As we see it, there are no obstacles to express the copyright holder's will not in a single agreement concluded with all future co-authors acting as one licensee but in separate agreements. Thus, even before such a work is created, there are specific features

¹ Resolution of the Court on Intellectual Rights No. S01-70/2015 of May 27, 2015 in case No. A07-22795/2013. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

of exercising rights that are conditioned by the state of co-owning the original and/or a derivative item.

When a work for hire is created in co-authorship, some specific features of co-ownership may also be manifested. For example, besides using the employees of one organization for joint development of the work, there may be a situation when a person who is not an employee is included into the co-authors' team, and for him, this work will not be a work for hire. In judicial practice, a conclusion was made that in case the creation of work involves the participation of both employees, who make a creative contribution as part of their labor function, and persons not being employees, there appears a need for differentiating the legal regime of the arising exclusive copyright as applied to each of these co-authors. Unless otherwise provided for by the contract, the co-owners of the exclusive right to such a work will be the employer and the person who is not an employee². In some of the foreign legal systems, a specific feature of co-developing a work for hire is the obligation imposed on the employer to receive the prior consent of all the authors for including them into the team of co-authors. For this case, it is specifically stipulated that a person's refusal to create a work in co-authorship for a valid reason is not a breach of labor discipline (Item 7 of § 30 of Estonia's 'Copyright Act'³).

III. Co-Authorship Regime as a Factor in Determining the Exclusive Copyright Co-Owner Legal Status

The two co-authorship regimes as distinguished in Article 1258 of the RF Civil Code and their influence on the use of the work and its parts by co-authors have been sufficiently studied in scientific works. As previously mentioned, the regime of co-authorship also affects the exclusive copyright fate in case the exclusive copyright is

² Appellate Resolution of the Federal District Court of Krasnoyarsk of August 18, 2014 in case No. 33-7934/2014, A-32. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

³ Copyright Act (consolidated text of April 1, 2019). Available at: <https://wipo.lex.wipo.int/en/legislation/details/18843> (accessed 02.03.2020).

его к выморочному имуществу (ст. 1283 ГК РФ). Исходя из ограниченности субъектного состава правоотношения, на которое распространяют действие указанные нормы только соавторами произведения, можно сделать вывод о том, что режим соавторства не влияет на определение правового положения сообладателей-неавторов.

В юридической литературе высказано мнение о том, что создание произведения в режиме раздельного соавторства позволяет осуществлять «выдел или раздел РИД» [17]. Однако видится необходимым различать самостоятельное использование частей произведения и термин «выдел», «раздел»: с учетом содержания раздела II ГК РФ понятие выдела, раздела приравнивается к вещам, а положения части IV ГК РФ таких формулировок не содержат. Кроме того, если при выделе/разделе объекта первоначальная вещь перестает существовать в исходном виде, то самостоятельное использование части произведения к изменению всего произведения не приводит, что также является проявлением нематериальной природы РИД.

Выводы

В результате рассмотрения особенностей правового положения сообладателей исключительного авторского права через призму триады факторов – режима соавторства, вида произведения и наличия статуса соавтора у правообладателя было выявлено, что основные проблемные аспекты соосуществления и распоряжения исключительным авторским правом, основанным множественностью лиц, наиболее выражены в отношениях сообладателей, состоящих в смешанной общности. Особый правовой статус соавторов-сообладателей обусловлен тем, что наличие у лица совокупности личных неимущественных и имущественных прав дает эффект, превышающий простую сумму этих прав. При этом регулирование таких отношений должно быть сообразно следующим принципам:

- недопущение ухудшения положения соавторов, состоящих в смешанной общности сообладателей исключительного права по сравнению с соавторами-участниками общности, не включающей иных сообладателей;
- приоритет преимущественных прав сообладателя-автора перед иными сообладателями исключительного авторского права.

recognized as heirless property (Article 1283 of the RF Civil Code). In view of the fact that the range of participants in the legal relationship regulated by the specified rules is limited to solely the co-authors of the work, it should be concluded that the regime of co-authorship does not affect the determination of the legal status of co-owners being non-authors.

In the legal literature, it has been suggested that the creation of a work in the divided co-authorship regime allows for the 'apportioning or partitioning of the intellectual activity result' [17]. However, we deem it necessary to distinguish between the independent use of the parts of work, and terms 'apportioning', 'partitioning': in consideration of Section II of the RF Civil Code, the concepts of apportioning, partitioning are only applicable to things, while the provisions of Part IV of the RF Civil Code do not contain such wordings at all. Moreover, the original thing ceases to exist in its initial form after apportioning / partitioning of the object, while the independent use of the part of work does not lead to changing the entire work, this also being a demonstration of the immaterial nature of the intellectual activity result.

Conclusions

As was discovered after studying the peculiarities of the legal status of the exclusive copyright co-owners through the prism of the triad of factors (the co-authorship regime, the type of work, and the possession of the co-author status by the co-owner of the right), the main problematic aspects of co-exercising and disposal of the exclusive copyright complicated by the multiplicity of persons are most clearly expressed in relations of the co-owners included into a mixed alliance. The special legal status of the co-owners being co-authors is conditioned by the fact that simultaneous concentration of a set of personal non-property and property rights in one person's hands produces an effect that exceeds the simple sum of these rights. The regulation of such relations should be performed in accordance with the following principles:

- inadmissibility of worsening the status of the co-authors who are participants in mixed alliances of the exclusive right co-owners as compared to the rights of the co-owners who are participants in alliances which do not include other co-owners;
- the priority of the pre-emptive rights of the co-owner being the author over the pre-emptive rights of other co-owners of the exclusive copyright.

References

1. *Ambaryan A. G. Sub'ekty intellektual'nykh prav na slozhnye ob'ekty* [Subjects of Intellectual Property Rights to Complex Objects]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava – Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017. Issue 9. Pp. 7–16. (In Russ.).
2. *Antimonov B. S. Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow, 1957. 278 p. (In Russ.).
3. *Astarova T. Yu. Preimushchestvennoe pravo litsenziara na pribreteniye prava ispol'zovaniya proizvedeniya ili ispolneniya pri obrashchenii vyzskaniya* [About Priority Right of the Licensor to Acquire the Right to Exploit the Work or Performing Right in the Case of Foreclosure]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2016. Issue 7. Pp. 94–97. (In Russ.).
4. *Bezyatskiy S. A. Avtorskoe pravo i nesoytoyatel'nost' (Po povodu novykh raz'nyasheny pravitel'stvennogo senata)* [Copyright and Insolvency (on the Latest Explanations of the Governing Senate)]. *Vestnik Grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2013. Issue 5 (May). Pp. 54–72. (In Russ.).
5. *Gavrilov E., Gavrilov K. Dogovory zakaza na sozdaniye avtorskikh proizvedeniy* [Contracts for the Creation of Copyright Works]. *Khozynstvo i pravo – Business and Law*. 2013. Issue 3. Pp. 28–47. (In Russ.).
6. *Gavrilov E. P. Kakie izmeneniya predlagatsya vnesti v glavu 70 GK RF «Avtorskoe pravo»?* [What Amendments Are Proposed to Chapter 70 'Copyright' of the Civil Code of the Russian Federation?]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2012. Issue 2. Pp. 2–11. (In Russ.).
7. *Golubtsov V. G. Primitivnyye proskedury v sfere ekonomicheskogo pravosudiya: tendentsii i perspektivy* [Conciliation Procedures in the Area of Economic Justice: Tendencies and Prospects]. *Zakon*. 2013. Issue 8. Pp. 93–99. (In Russ.).
8. *Gruzdev V. V. Intellektual'noe pravo i noshenie kak raznovidnost' absoloyutnoy yuridicheskoy svyazi* [Intellectual Relationship as a Kind of Absolute Legal Connection]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018. Issue 9. Pp. 74–78. (In Russ.).
9. *Dozortsev V. A. Avtorskie dela v sudе: Nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Copyright Cases in Court: Scientific and Practical Commentary]. Moscow, 1985. 175 p. (In Russ.).

- сской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2006. Вып. 12. С. 278–300.
14. *Канторвич Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Новый закон 20-го марта 1911 г., с историческим очерком и с разъяснениями, извлеченными из мнений Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения, объяснительной записки к проекту Министра Юстиции и дебатов в Государственной Думе и Государственном Совете. СПб.: Изд. Юрид. Государственного Совета, 1911. 424 с.
15. *Козлова М. В.* Правовое регулирование вопросов обращения взыскания на исключительные права на произведение и права на их использование // *Евразийская адвокатура*. 2019. № 4 (41). С. 70–74.
16. *Корецкий В. И.* К пересмотру законодательства об авторском праве // *Ученые записки. Т. XI: Труды юридического факультета*. / Таджик. гос. ун-т. Сталинабад, 1956. Вып. 4. С. 71–102.
17. *Митягин К. С.* Теоретические и практические аспекты совместного обладания произведениями на интеллектуальную собственность // *Вестник гражданского права*. 2019. № 4. С. 206–220.
18. *Павлова Е. А.* Право на переработку и производное произведение // *Вестник гражданского права*. 2019. № 4. С. 206–220.
19. *Подмаркова А. С.* Премущественное право при приватизации: pro et contra // *Закон*. 2019. № 1. С. 188–198.
20. *Радоминова А. О.* Гражданско-правовое регулирование создания и испол'зования аудиовизуальных произведений: история и современность // *Автореф. дис. ... канд. юрид. наук* [Civil Law Regulation of the Creation and Use of Audiovisual Works: History and Modernity: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2012. 24 p. (In Russ.).
21. *Советское гражданское право* / *S. N. Bratus', K. A. Grave, M. V. Zimeleva, V. I. Serebrovskiy, Z. I. Shkundin; pod red. prof. S. N. Bratusya. 4-e izdanie* [Soviet Civil Law; S. N. Bratus', K. A. Grave, M. V. Zimeleva, V. I. Serebrovskiy, Z. I. Shkundin; ed. by prof. S. N. Bratus'. 4th ed.]. Moscow, 1950. 680 p. (In Russ.).
22. *Сухотина О. В.* *Личные нематериальные права на результаты интеллектуальной деятельности в составе наследства* [Personal Non-Property Rights to Intellectual Property Objects as a Part of Inheritance]. *Nasledstvennoe pravo* – Inheritance Law. 2019. Issue 4. Pp. 32–36. (In Russ.).
23. *Телькина М. В.* *Обращение взыскания на интеллектуальные права* [Foreclosure on Exclusive Rights]. *Zakony Rossii: opyt. analiz. praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2007. Issue 7. Pp. 95–97. (In Russ.).
10. *Domovskaya E. V.* *Sposoby sozdaniya slozhnykh ob'ektov avtorskogo prava i rasporyazheniya pravami na nikh* [Ways to Create Complex Objects of Copyright and Disposal of Rights Thereon]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* – Actual Problems of Russian Law. 2018. Issue 7. Pp. 129–135. (In Russ.).
11. *Zarubin A. V.* *Vykap kak sposob ustraneniya neopredelennosti v voprose sfery deystviya preimushchestvennogo prava pokupki* [Redemptio, as a Way of Eliminating Uncertainty in the Question of the Scope of the Preemptive Right to Purchase]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justitia. 2018. Issue 1. Pp. 13–16. (In Russ.).
12. *Zenin I. A.* *Opyt kodifikatsii rossiyskogo prava intellektual'noy sobstvennosti i predlozheniya dlya Kitaya* [Experience of Codification of the Russian Intellectual Property Law and Suggestions for China]. *Yuridicheskiy mir* – Juridical World. 2016. Issue 5. Pp. 28–31. (In Russ.).
13. *Kaminskaya E. I.* *Kommentariy k Postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19 iyunya 2006 g. № 15 "O voprosakh, voznikshikh u sudov pri rassmotrenii grazhdanskikh del, svyazannykh s primeneniem zakonodatel'stva ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh"* [Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15 "On Issues Arising in Courts when Considering Civil Cases Related to the Application of Legislation on Copyright and Related Rights" of June 19, 2006]. *Kommentariy sudebnoy praktiki* / *pod red. K. B. Yaroshenko* [Commentary on Judicial Practice; ed. by K. B. Yaroshenko]. Moscow, 2006. Issue 12. Pp. 278–300. (In Russ.).
14. *Kantorovich Ya. A.* *Avtorskoe pravo na literaturnye, muzykal'nye, khudozhestvennye i fotografskie proizvedeniya: Novyy zakon 20-go marta 1911 g., s istoricheskim ocherkom i s'ymeniyami, izvlechenymi iz motivov Respublikantskoy Komissii po sostavleniyu proekta Grazhdanskogo Ulozheniya, ob'yasnitel'noy zapiski k proektu Ministra Yustitsii i debатов v Gosudarstvennoy Dume i Gosudarstvennom Sovete* [Copyright for Literary, Musical, Artistic and Photographic Works: The New Law of March 20, 1911, with a Historical Essay and Explanations Based on the Motives of the Editorial Commission for Drafting the Civil Code, Explanatory Notes to the Draft of the Minister of Justice and Debates in the State Duma and the State Council]. St. Petersburg, 1911. 424 p. (In Russ.).
22. *Сушкова О. В.* Личные нематериальные права на результаты интеллектуальной деятельности в составе наследства // *Наследственное право*. 2019. № 4. С. 32–36.
23. *Телюкина М. В.* Обращение взыскания на исключительные права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 7. С. 95–97.
24. *Akbilek A. M.* *Fikir ve sanat eserleri kanununa göre eser üzerinde mirasçiların hak sahipliği*. 2018. URL: <https://www.hukukhaber.net/fikir-ve-sanat-eserleri-kanununa-gore-eser-uzerinde-mirasçilarin-hak-sahipligi-makale>, 5862.html (дата обращения: 10.11.2019).
25. *Barea M. C., Olmedo T. R., Alba I. E., González A. M., Sánchez M. I., González C. S.* *El flamenco y los derechos de autor*. Editorial Reus, 2010. 272 p.
26. *Eisenhardt U.* *Einführung in das Bürgerliche Recht: Ein Studien- und Übungsbuch*. UTB, 2018. 619 S.
27. *Ginsburg J.C., Sirinelli P.* *Private International Law Aspects of Authors' Contracts: The Dutch and French Examples* // *Columbia Journal of Law & the Arts*, Forthcoming. *Columbia Public Law Research Paper*. 2015. № 14–493.
28. *Janberg H.* *Finanzierungs-Handbuch*. Springer-Verlag, 2013. 821 S.
29. *Tabrizi M. D.* *Lizenzen in der Insolvenz nach dem Scheitern des Gesetzens zur Einführung eines § 108a InsO*. Mohr Siebeck, 2011. 218 S.
30. *Torremans P.* *Research Handbook on Copyright Law*: Second Edition. Edward Elgar Publishing, 2017. 616 p.
31. *Vallejo A. M.* *Notas sobre la comunidad de bienes: reglas básicas y algunas cuestiones litigiosas* // *Derecho* no. 80 Lima jun./nov. 2018. URL: http://www.scielo.org/pe/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0251-34202018000100007 (дата обращения: 11.11.2019).
32. *Voigtländer R., Elster A., Kleine H.* *Die Gesetze, betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst sowie an Werken der bildenden Kunst und der Photographie*: Kommentar. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 276 S.
33. *Yüksük Tezi L.* *Brikte eser sahipliği*. Stambul, 2010. URL: <http://academicrepository.khas.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12469/2650/0050095EvrimAtasoy.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 11.11.2019).

References

1. *Ambaryan A. G. Sub"ekty intellektual'nykh prav na slozhnye ob"ekty* [Subjects of Intellectual Property Rights to Complex Objects]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava – Intellectual Property, Copyright and Related Rights*. 2017. Issue 9. Pp. 7–16. (In Russ.).
2. *Antimonov B. S. Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow, 1957. 278 p. (In Russ.).
3. *Astapova T. Yu. Preimushchestvennoe pravo litsenziara na priobretenie prava ispol'zovaniya proizvedeniya ili ispolneniya pri ob-rashchenii vyzskaniya ili ispolneniya* [About Priority Right of the Licensor to Acquire the Right to Exploit the Work or Performing Right in the Case of Foreclosure]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2016. Issue 7. Pp. 94–97. (In Russ.).
4. *Behtshteyn S. A. Avtorskoe pravo i nesoyatitel'nost'* (Po povodu noveyskhkh raz'nykh pravitel'stvennykh senatov) [Copyright and Insolvency (on the Latest Explanations of the Governing Senate)]. *Vestnik Grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 1913. Issue 5 (May). Pp. 54–72. (In Russ.).
5. *Gavrilov E., Gavrilov K. Dogovory zakaza na sozdanie avtorskikh proizvedeniy* [Contracts for the Creation of Copyright Works]. *Khoz'yaystvo i pravo – Business and Law*. 2013. Issue 3. Pp. 28–47. (In Russ.).
6. *Gavrilov E. P. Kakie izmeneniya predlagatsya vnesti v glavu 70 GK RF «Avtorskoe pravo»? [What Amendments Are Proposed to Chapter 70 'Copyright' of the Civil Code of the Russian Federation?]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2012. Issue 2. Pp. 2–11. (In Russ.).*
7. *Golubitsov V. G. Primitivnyye protsedury v sfere ekonomicheskogo pravosuudiya: tendentsii i perspektivy* [Conciliation Procedures in the Area of Economic Justice: Tendencies and Prospects]. *Zakon*. 2013. Issue 8. Pp. 93–99. (In Russ.).
8. *Gruzdev V. V. Intellektual'noe pravotvornostie kak raznovidnost' absol'yutnoy yuridicheskoy svyazi* [Intellectual Relationship as a Kind of Absolute Legal Connection]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018. Issue 9. Pp. 74–78. (In Russ.).
9. *Dozortsev V. A. Avtorskie dela v sude: Nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Copyright Cases in Court: Scientific and Practical Commentary]. Moscow, 1985. 175 p. (In Russ.).
10. *Domovskaya E. V. Sposoby sozdaniya slozhnykh ob"ektov avtorskogo prava i rasporyazheniya pravami na nikh* [Ways to Create Complex Objects of Copyright and Disposal of Rights Thereon]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 2018. Issue 7. Pp. 129–135. (In Russ.).
11. *Zarubin A. V. Vykup kak sposob ustraneniya neopredelennosti v voprose sfery deystviya preimushchestvennogo prava pokupki* [Redemption, as a Way of Eliminating Uncertainty in the Question of the Scope of the Preemptive Right to Purchase]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2018. Issue 1. Pp. 13–16. (In Russ.).
12. *Zenin I. A. Opyt kodifikatsii rossiyskogo prava intellektual'noy sobstvennosti i predlozheniya dlya Kitaya* [Experience of Codification of the Russian Intellectual Property Law and Suggestions for China]. *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 2016. Issue 5. Pp. 28–31. (In Russ.).
13. *Kaminskaya E. I. Kommentariy k Postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19 iyunya 2006 g. № 15 "O voprosakh, voznikshikh u sudov pri rassmotrenii grazhdanskikh del, svyazannykh s primeneniem zakonodatel'stva ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh"* [Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15 "On Issues Arising in Courts when Considering Civil Cases Related to the Application of Legislation on Copyright and Related Rights" of June 19, 2006]. *Kommentariy sudebnoy praktiki / pod red. K. B. Yaroshenko* [Commentary on Judicial Practice; ed. by K. B. Yaroshenko]. Moscow, 2006. Issue 12. Pp. 278–300. (In Russ.).
14. *Kantorovich Ya. A. Avtorskoe pravo na literaturnye, muzykal'nye, khudozhestvennye i fograficheskie proizvedeniya: Novyy zakon 20-go maria 1911 g., s istoricheskim ocherkom i s raz'nykh yasnennykh, izvlechenykh iz moitov Redaktsionnoy Komissii po sostavleniyu proekta Grazhdanskogo Ulozheniya, ob'yasnitel'noy zapiski k proektu Ministra Yustitsii i debatov v Gosudarstvennoy Dume i Gosudarstvennom Sovete* [Copyright for Literary, Musical, Artistic and Photographic Works: the New Law of March 20, 1911, with a Historical Essay and Explanations Based on the Motives of the Editorial Commission for Drafting the Civil Code, Explanatory Notes to the Draft of the Minister of Justice and Debates in the State Duma and the State Council]. St. Petersburg, 1911. 424 p. (In Russ.).
15. *Ambaryan A. G. Sub"ekty intellektual'nykh prav na slozhnye ob"ekty* // *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava – Intellectual Property, Copyright and Related Rights*. 2017. № 9. С. 7–16.
16. *Antimonov B. S. Avtorskoe pravo / izdat., 1957. 278 с.*
17. *Dozortsev V. A. Avtorskie dela v sude: Nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Copyright Cases in Court: Scientific and Practical Commentary]. Moscow, 1985. 175 p. (In Russ.).
18. *Domovskaya E. V. Sposoby sozdaniya slozhnykh ob"ektov avtorskogo prava i rasporyazheniya pravami na nikh* // *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2018. № 7. С. 94–97.
19. *Zarubin A. V. Vykup kak sposob ustraneniya neopredelennosti v voprose sfery deystviya preimushchestvennogo prava pokupki* // *Rossiyskaya yustitsiya*. 2018. № 1. С. 13–16.
20. *Zenin I. A. Opyt kodifikatsii rossiyskogo prava intellektual'noy sobstvennosti i predlozheniya dlya Kitaya* // *Yuridicheskiy mir*. 2016. № 5. С. 28–31.
21. *Kaminskaya E. I. Kommentariy k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19 iyunya 2006 g. № 15 "O voprosakh, voznikshikh u sudov pri rassmotrenii grazhdanskikh del, svyazannykh s primeneniem zakonodatel'stva ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh"* // *Kommentariy sudebnoy praktiki / pod red. K. B. Yaroshenko*. М.: Юрид. лит., 2006. Вып. 12. С. 278–300.
22. *Kantorovich Ya. A. Avtorskoe pravo na literaturnye, muzykal'nye, khudozhestvennye*

23. *Akbiyek A. M. Fikir ve sanat eserleri kanununa göre eser üzerinde mirasçiların hak sahipliği*. 2018. Available at: <https://www.hukukhaber.net/fikir-ve-sanat-eserleri-kanununa-gore-eser-uzerinde-mirasçiların-hak-sahipliği-nakale-5862.html> (accessed 10.11.2019). (In Turk.).
24. *Barea M. C., Olmedo T. R., Alba I. E., González A. M., Sánchez M. I., González C. S.* El flamenco y los derechos de autor. Editorial Reus, 2010. 272 p. (In Span.).
25. *Eisenhardt U.* Einführung in das Bürgerliche Recht: Ein Studien- und Übungsbuch. UTB, 2018. 619 p. (In Germ.).
26. *Ginsburg J.C., Sirinelli P.* Private International Law Aspects of Authors' Contracts: The Dutch and French Examples. Columbia Journal of Law & the Arts, Forthcoming. Columbia Public Law Research Paper. 2015. Issue 14-493. (In Eng.).
27. *Janberg H.* Finanzierungs-Handbuch. Springer-Verlag, 2013. 821 p. (In Germ.).
28. *Tabrizi M. D.* Lizenzen in der Insolvenz nach dem Scheitern des Gesetztes zur Einführung eines § 108a InsO. Mohr Siebeck, 2011. 218 p. (In Germ.).
29. *Torremans P.* Research Handbook on Copyright Law. Second Edition. Edward Elgar Publishing, 2017. 616 p. (In Eng.).
30. *Vallejo A. M.* Notas sobre la comunidad de bienes: reglas básicas y algunas cuestiones litigiosas. Derecho no.80 Lima jun./nov. 2018. Available at: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0251-34202018000100007 (accessed 11.11.2019). (In Span.).
31. *Vöigtländer R., Elster A., Kleine H.* Die Gesetze, betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst sowie an Werken der bildenden Kunst und der Photographie: Kommentar. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2017. 276 p. (In Germ.).
32. *Yüksük Tezi L.* Brkte eser sahpl. Istanbul, 2010. P. 108. Available at: <http://acade-micropository.khas.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12469/2650/0050095EvrimAtasoy.pdf?sequence=&isAllowed=y> (accessed 11.11.2019). (In Turkish).

References in Russian

1. *Амбарян А. Г.* Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2017. № 9. С. 7–16.
2. *Антимонов Б. С.* Авторское право / издат., 1957. 278 с.

15. Kozlova M. V. *Pravovoe regulirovanie voprosov obrashcheniya vzyvaniya na iskluchitel'nyye prava na proizvedeniya i prava na ikh ispol'zovanie* [Legal Regulation of Issues of Foreclosure on Exclusive Rights to Works and Rights to Their Use]. *Evraziyskaya advokatura – Eurasian Advocacy*, 2019. Issue 4 (41). Pp. 70–74. (In Russ.).
16. Korotkiy V. I. *K peresmotru zakonodatel'stva ob avtorskom prave* [To the Revision of Legislative Act on Copyright]. *Uchenye zapiski: Trudy yuridicheskogo fakul'teta Tuzhskiy gosudarstvennyy universitet – Scientific Notes: Proceedings of the Faculty of Law, Tajik State University*, 1956. Vol. XI. Issue 4. Pp. 71–102. (In Russ.).
17. Mityagin K. S. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty sovmestnogo obladaniya pravami na intellektual'nyuyu sobstvennost'* [Theoretical and Practical Aspects of Joint Ownership of Intellectual Property Rights]. *Zakon*, 2018. Issue 8. Pp. 137–149. (In Russ.).
18. Pavlova E. A. *Pravo na pererabotku i proizvodnoye proizvedeniye* [Adaptation Right and Derivative Work]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*, 2019. Issue 4. Pp. 206–220. (In Russ.).
19. Podmarkova A. S. *Preimushchestvennoye pravo pri privatizatsii: pro et contra* [Pre-emptive Rights in Privatization: Pro et Contra]. *Zakon*, 2019. Issue 1. Pp. 188–198. (In Russ.).
20. Radominova A. O. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie sozdaniya i ispol'zovaniya audiovizual'nykh proizvedeniy: istoriya i sovremennost': avtorref. diss. ... kand. yurid. nauk* [Civil Law Regulation of the Creation and Use of Audiovisual Works: History and Modernity: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2012. 24 p. (In Russ.).
21. *Sovetskoye grazhdanskoye pravo / S. N. Bratus', K. A. Grave, M. V. Zimeleva, V. I. Serebrovskiy, Z. I. Shkundin; pod red. prof. S. N. Bratusya. 4-e izdanie* [Soviet Civil Law; V. I. Serebrovskiy, Z. I. Shkundin; ed. by prof. S. N. Bratus'. 4th ed.]. Moscow, 1950. 680 p. (In Russ.).
22. Sushkova O. V. *Lichnye neimushchestvennye prava na rezul'taty intellektual'noy deyatelnosti v sostave nasledstva* [Personal Non-property Rights to Intellectual Property Objects as a Part of Inheritance]. *Nasledstvennoye pravo – Inheritance Law*, 2019. Issue 4. Pp. 32–36. (In Russ.).
23. Telyukina M. V. *Obrashcheniye vzyvaniya na iskluchitel'nyye prava* [Foreclosure on Exclusive Rights]. *Zakony Rossi: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2007. Issue 7. Pp. 95–97. (In Russ.).
24. *Akbilek A. M. Fikir ve sanat eserleri kanununa göre eser üzerinde mirasçıların hak sahipliği*. 2018. URL: <https://www.hukukhaber.net/fikir-ve-sanat-eserleri-kanununa-gore-eser-uzerinde-mirasçilarin-hak-sahipligi-makale>, 5862.html (дата обращения: 10.11.2019).
25. *Barea M. C., Olmedo T. R., Alba I. E., González A. M., Sánchez M. I., González C. S.* El flamenco y los derechos de autor. Editorial Reus, 2010. 272 p.
26. *Eisenhardt U.* Einführung in das Bürgerliche Recht: Ein Studien- und Übungsbuch. UTB, 2018. 619 p.
27. *Ginsburg J. C., Sirinelli P.* Private International Law Aspects of Authors' Contracts: The Dutch and French Examples // Columbia Journal of Law & the Arts, Forthcoming. Columbia Public Law Research Paper, 2015. Issue 14-493. (In Eng.).
28. *Janberg H.* Finanzierungs-Handbuch. Springer-Verlag, 2013. 821 S.
29. *Tabrizi M. D.* Lizenzen in der Insolvenz nach dem Scheitern des Gesetzes zur Einführung eines § 108a InsO. Mohr Siebeck, 2011. 218 p. (In Germ.).
30. *Torremans P.* Research Handbook on Copyright Law: Second Edition. Edward Elgar Publishing, 2017. 616 p. (In Eng.).
31. *Vallejo A. M.* Notas sobre la comunidad de bienes: reglas básicas y algunas cuestiones litigiosas. Derecho no.80 Lima jun./nov. 2018. Available at: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0251-34202018000100007 (accessed 11.11.2019). (In Span.).
32. *Voigtländer R., Elster A., Kleine H.* Die Gesetze, betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst sowie an Werken der bildenden Kunst und der Photographie: Kommentar. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2017. 276 p. (In Germ.).
33. *Yüksel Tezi L.* Brlkte eser sahipli. Istanbul, 2010. P. 108. Available at: <http://academicrepository.khas.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12469/26500/0050095EvrinAtasoy.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 11.11.2019). (In Turkish).
- и фотографические произведения: Новый закон 20-го марта 1911 г., с историческим очерком и с разъяснениями, извлеченными из мотивов Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения, объяснительной записки к проекту Министра Юстиции и дебатов в Государственной Думе и Государственном Совете. СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1911. 424 с.
15. *Козлова М. В.* Правовое регулирование вопросов обращения вызвания на искключительные права на произведение и права на их использование // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 70–74.
16. *Короткий В. И.* К пересмотру законодательства об авторском праве // Ученые записки. Т. XI: Труды юридического факультета. / Таджик. гос. ун-т. Сталинабад, 1956. Вып. 4. С. 71–102.
17. *Митягин К. С.* Теоретические и практические аспекты совместного обладания правами на интеллектуальную собственность // Закон. 2018. № 8. С. 137–149.
18. *Павлова Е. А.* Право на переработку и производное произведение // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 206–220.
19. *Подмаркова А. С.* Преимущественное право при приватизации: про et contra // Закон. 2019. № 1. С. 188–198.
20. *Радоминова А. О.* Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
21. *Советское гражданское право / С. Н. Братусь, К. А. Граве, М. В. Зимелева, В. И. Серебровский, З. И. Шкундин; под ред. проф. С. Н. Братуся. Всеоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. 4-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 680 с.*
22. *Сушкова О. В.* Личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности в составе наследства // Наследственное право. 2019. № 4. С. 32–36.
23. *Телюкина М. В.* Обращение вызвания на искключительные права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 95–97.